

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47).046

ВОЕВОДА ВАСИЛИЙ ТУРЕНИН И УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ КОЛЬСКОГО ОСТРОГА В НАЧАЛЕ 1620-х ГОДОВ

С. А. Никонов

Мурманский арктический государственный университет
E-mail: snikonov-77@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о мерах, принимавшихся для укрепления обороноспособности Кольского острога в начале 1620-х гг. Потребность в них была вызвана обострением русско-датских отношений на Крайнем Севере Европейской России. Дания претендовала на территорию Кольского полуострова, а также стремилась получить право на участие в торговле пушниной в Пустозерске. Для защиты своих интересов в регионе Московское государство усиливало военное присутствие и укрепляло фортификационные сооружения Кольского острога. Задача по укреплению Колы была возложена на воеводу В. И. Туренина.

Ключевые слова: Кольский острог, стрельцы, русско-датские отношения, война.

Voivode Vasilij Turenin and the Military Buildup of the Kola Fort in the Early 1620s

S. A. Nikonov

The article discusses the measures taken in order to strengthen the defense of the Kola fort in the early 1620s. These measures were caused by the escalation of the Russian-Danish relations in the Far North of European Russia. Denmark claimed the territory of the Kola Peninsula and sought to obtain the right to participate in the fur trade in Pustozorsk. To protect its interests in the region, the Moscow government increased military presence and strengthened the fortifications of the Kola fort. The task of strengthening of the Cola was imposed on voivode V. I. Turenin.

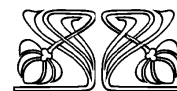
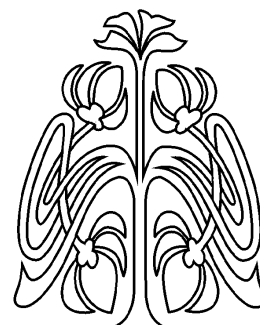
Key words: Kola fort, Streltsy, Russian-Danish relations, war.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-153-157

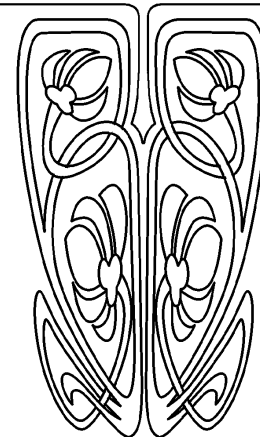
Значительная протяженность западных границ Русского государства, соприкасавшихся с европейскими странами, была причиной как долгих дипломатических и военных конфликтов, так и торговых и культурных контактов, сближавших столь непохожие друг на друга общества. Не являлся исключением и Крайний Север Европейской России – Кольский полуостров. Активно осваивавшийся русскими колонистами в XV – начале XVI в., край не имел четкой границы со странами Северной Европы. В середине XVI в. это стало причиной дипломатического и военного противоборства России с Данией и Швецией. Стороны не только решали, где будет проходить граница, но и отстаивали право участия в экономическом освоении арктических территорий. Для защиты интересов России в регионе в 1580-е гг. на слиянии рр. Колы и Туломы был построен Кольский острог (ранее волость Кола), учреждено воеводство и создан стрелецкий гарнизон.

Военная история Кольского острога в конце XVI – первой четверти XVII в. рассмотрена в работах В. В. Косточкина, И. Ф. Ушакова, М. И. Мильчика и Я. Н. Рабиновича¹.

По данным писцовой книги Кольского уезда 1608–1611 гг., острог представлял собой крепость с четырьмя угловыми и двумя настенными башнями. На вооружении крепости состояло 21 орудие. Наиболее мощная Егорьевская башня своими орудиями была обращена к заливу, прикрывая город с моря².

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

С конца 1610-х гг. усиливается дипломатическое и военное давление Дании на территории Крайнего Севера Европейской России. Это было вызвано попытками датчан самостоятельно найти путь в Печору для участия в пушных промыслах³, а также возобновлением «лапландского спора» о статусе пограничных территорий между Россией и Датским королевством. Выдвинутый на повестку дня вопрос о пограничных землях был подкреплен военными приготовлениями Дании⁴. Стремясь подготовиться к военному конфликту, российские власти укрепляли северные города – Кольский и Пустозерский остроги, Архангельск. В Колу были дополнительно направлены стрельцы и запасы хлеба из Вологды⁵. Приготовления, тем не менее, не избавили от военной угрозы. Дания, используя в качестве повода арест имущества купца Юрия Клинка (Климента Блума) в Кольском остроге⁶, в 1623 г. направила на побережье Баренцева моря – Мурманский берег – военную эскадру из шести кораблей. На побережье не было постоянных селений, но, несмотря на это, здесь ежегодно велся сезонный промысел трески и палтуса, проходивший с весны до конца лета. Участниками промысла, помимо коренного населения Кольского уезда – саамов, были многочисленные выходцы из городов и волостей Поморья. Добыча рыбы стимулировала и развитие международной торговли, участниками которой были купцы из Голландии и ряда других европейских стран.

В ходе нападения были разорены промысловые станы, разграблено имущество русских промышленников, захвачено несколько лодий с хлебом, шедших из Архангельска в Колу. Датчане заявляли о своей готовности идти и на Кольский острог. Даже если эти намерения были только бахвальством, они все же вызвали опасения местного руководства и жителей. Острог не был готов к долгой осаде: не хватало хлеба и продовольствия, боеприпасов и личного состава. Были приняты экстренные меры – из Архангельска отправлены боеприпасы и хлеб, однако из-за неблагоприятных погодных условий своевременно доставить их в Колу не получилось⁷.

Обязанности по укреплению обороноспособности острога были возложены на воеводу Василия Ивановича Туренина. До недавнего времени имя этого воеводы не упоминалось в перечнях воевод Колы XVI–XVII вв. В работах М. И. Мильчика и С. А. Никонова был установлен факт и время воеводства В. И. Туренина. Что нам известно о личности князя Василия Туренина? Род князей Турениных является одним из ответвлений княжеского рода Оболенских⁸. С конца XVI в. представители рода Турениных занимают высокое положение в структуре высшей власти страны – Государева двора. Так, отец В. И. Туренина Иван Самсонович известен как

окольниковый⁹, будущий же кольский воевода в начале XVII в. имел чин стольника¹⁰. В годы Смуты В. И. Туренин сохранял лояльность правящему режиму, участвуя в 1604 г. в походе против самозванца и в 1607 г. сражаясь под Калугой и Тулой с повстанческими войсками Ивана Болотникова¹¹.

В январе 1608 г. князь В. И. Туренин известен в чине рынды (телохранителя) царя Василия Шуйского – престижной должности, которой удостаивались молодые аристократы¹². Летом 1612 г. князь сражался с поляками под Москвой в составе войск Нижегородского ополчения¹³, продолжил борьбу с поляками во время своего воеводства в Торопце в 1613 г.¹⁴ За участие в обороне Торопца В. И. Туренин 21 декабря 1613 г. был пожалован государем серебряным с позолотой кубком и собольей шубой¹⁵.

В первое десятилетие после избрания Михаила Романова на царство князь неоднократно занимал и воеводские должности в крупных городах Поволжья и Юга России – Самаре, Рязани, Путивле¹⁶. После воеводства в Коле В. И. Туренин известен как воевода в Пскове и в Терках¹⁷.

Грамота двинского воеводы Никиты Вельяминова царю Михаилу Фёдоровичу раскрывает не только время вступления воеводы Туренина в должность, но и те обязанности, которые ему поручались властью. Путь воеводы В. И. Туренина в Колу лежал через Холмогоры, куда он вместе с дьяком Воином Трескиным приехал 28 сентября 1623 г. В Колу вновь назначенный воевода и дьяк должны были отправиться без замедления. Царский указ, адресованный воеводе Н. Вельяминову, предписывал сразу предоставить «лодья, и кормщиков, и вожей, и провожатых, сколько человек пригоже»¹⁸. Это поручение было выполнено: воеводе и его людям выделили две лоды и судовую команду. Суда должны были доставить В. И. Туренина и его людей в Кандалакшу, откуда уже сухим путем предстояло добираться до Колы. На путевые расходы двинской воевода выделил 10 руб.

Однако сразу отправиться к месту назначения воевода и дьяк не смогли. Из грамоты В. И. Туренина царю Михаилу Фёдоровичу следует, что из-за непогоды суда не могли выйти из Двинского устья в море. В устье продолжали стоять и другие лоды с «хлебными запасами», посланные в Кандалакшу и Колу¹⁹.

Помимо организации поездки кольского воеводы к месту назначения, двинской воевода должен был «для чертежу выбрать иконописца доброго», которому требовалось ехать с В. И. Турениным. Это условие царского указа также было выполнено. К сожалению, в источнике не названо имя иконописца. Что касается задачи, поставленной перед ним, то она очевидна – составить чертеж Кольского острога. Необходимость чертежа могла быть продиктована только одним – перепланировкой и усилением фортификационных

сооружений крепости. Об этом прямо говорит грамота В. И. Туренина царю. Так воевода сетовал на то, что в Архангельске не удалось найти подмастерья «каменного дела», без которого «сметить» будущие укрепления Колы было невозможно. Каменное строительство воеводе и дьяку было «не за обычей»²⁰. Чертеж Кольского острога, выполненный иконописцем, неизвестен. Скорее всего, он не сохранился.

Грамота раскрывает планы власти относительно усиления Кольского острога. Возникла идея строительства каменной крепости, которая должна была защитить рубежи Русского государства на Крайнем Севере. Идея эта, даже и при наличии подмастерья, вряд ли была осуществимой. Для строительства каменной крепости потребовались бы крупные поставки камня, кирпича и строительных материалов морским путем, выполнить которые из-за дальности расстояния и трудности сухопутного и водного маршрутов вряд ли было возможно.

Прибыв в Кольский острог, новый воевода составил опись крепости, датированную 23 ноября 1623 г.²¹ Согласно описи, острог представлял собой трапециевидную в плане крепость с пятью башнями²². Общая протяженность крепостных стен составляла 259 саженей (560 м), высота – 3 сажени без локтя (6 м). Крепостные стены не имели глубокого фундамента, что воевода объяснял местными физико-географическими условиями: «потому что копати нелзе: все камень»²³. Состояние стен, по оценке воеводы, было сносным: «лес сосновой нов, добр и седети в нем в осадную пору мощно». Недостатками крепости были «худые» тарасы – срубные конструкции, примыкавшие к внутренней стороне крепостных стен²⁴. Тарасы были не крытыми и засыпаны «хрящем»²⁵. Замечание воеводы вызвало отсутствие тайника – подземного хода, ведущего за крепостные стены, а также неудовлетворительное состояние порохового склада («погреб зелейной худ, гнил»). Не был доделан и ров вокруг крепости: из 458 саженей (989 м) было выкопано 185 саженей (399,5 м).

Боевое оснащение крепости составляли 17 пищалей²⁶, стоявших в башнях острога. В описи различаются типы пищалей в зависимости от материала производства (медная, железная), военного назначения (дробовая скорострельная, полковая) и размеров. Некоторые из пищалей были в небоевом состоянии.

Стрельцы не имели ручного огнестрельного оружия: принадлежавшие им пищали «згорели в пожаре, а у инных поимале датцкого короля воинские люди»²⁷.

Численность гарнизона Кольского острога в 1623 г. составляла 315 человек – 307 стрельцов и 8 пушкарей. Имеющийся личный состав крепости, по мнению воеводы, совместно с посадскими людьми мог выдержать осаду без особой «прибавки». Этому способствовал ежегодный

приезд в город промышленников «з городов... для промыслов».

Обращает на себя внимание численное возрастание гарнизона острога за сравнительно короткий промежуток времени. Так, в 1608–1611 гг. численность острога составляла около 100 человек²⁸. Согласно сметному списку Кольского острога воеводы Серого Чеглокова 1617 г., в остроге насчитывалось 200 стрельцов²⁹. В 1623 г., как было показано, гарнизон насчитывал 315 человек. Таким образом, за полтора десятка лет численность гарнизона возросла примерно втрое. Из этого следует, что мнение И. Ф. Ушакова о резком увеличении численности гарнизона после 1623 г. является спорным. В действительности, с конца 1610-х гг. из-за военной опасности со стороны Дании власти постоянно наращивают численность стрелецкого гарнизона, доведя ее во второй четверти XVII в. до пятисот человек.

Для укрепления острога, по оценке воеводы В. И. Туренина, требовалось заготовить 2000 бревен трехсаженного леса для фортификационных и защитных элементов крепости – обломов, катков³⁰ и тарасов, 3000 бревен двухсаженного леса для доделки крепостного рва. Для заготовки строевого леса воевода совершил уговор со стрелецкими пятидесятником и десятником – Гришей Галичениным и Ивашкой Лудой. Работы были оценены в 175 руб. Но дальше уговора дело не пошло. Отдаленность мест рубки леса от Кольского острога и сложность его доставки стали препятствием в выполнении работ. «Уговорщики» требовали выплаты денег вперед. По рекомендации воеводы, деньги за подряд поставки бревен надо было выплатить на «Николин день вешной»³¹.

Были ли выполнены эти рекомендации? Известно, что после 1623 г. в крепости был сделан «тайник»³². Предпринимались ли усилия по усилению фортификационных сооружений крепости и достройке рва, мы не знаем. Значительное переустройство крепости, зафиксированное источниками, произошло только в 1701–1704 гг., в начале Северной войны³³.

Деятельность воеводы В. И. Туренина в Коле была недолгой. Уже в начале 1624 г. он был на Двине, где 10 января сделал вклад в Николо-Корельский монастырь³⁴. Краткость пребывания воеводы в должности дает основание предположить, что целью его приезда было не управление краем, а выполнение экстренных задач – проверки боеспособности острога и его гарнизона, составления описания и чертежа крепости.

Примечания

¹ См.: Косточкин В. В. Деревянный «город» Колы // Материалы и исследования по археологии СССР. № 77. М., 1958. С. 200–246; Ушаков И. Ф. Кольский острог

- (1583–1854). Военно-исторический очерк. Мурманск, 1960; *Мильчик М. И.* Кольский острог в системе обороны Поморья последней трети XVI века // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря : междунар. науч. конф. Соловки, 2011; *Рабинович Я. Н.* Поход Балтазара Бека на Колу в феврале 1611 года // Мининские чтения : сб. науч. тр по истории Восточной Европы в XI–XVII веке. Н. Новгород, 2011. С. 74–85.
- 2 См.: *Ушаков И. Ф.* Кольский острог (1583–1854). С. 8–10.
- 3 Попытки датчан проникнуть на Печору фиксируются источниками с 1619 г. См.: *Державин В. Л.* Северный Мурман в XVI–XVII вв. (к истории русско-европейских связей на Кольском полуострове). М., 2006. С. 107.
- 4 Так, в 1621–1622 гг. датские суда совершали нападения на корабли голландцев и русских промышленников, следующие в Колу и Архангельск, в районе о. Кильдин. См.: *Ушаков И. Ф.* Кольская земля // *Ушаков И. Ф.* Избранные произведения : в 3 т. Т. 1. Мурманск, 1997. С. 99–100.
- 5 По сведениям царской грамоты от 7 апреля 1619 г., кольскому воеводе С. С. Чеглокову в Колу было послано 300 стрельцов и по 500 четей ржи и овса. См.: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 53. Сношения России с Данией. Оп. 1. 1619 г. Д. 3. Л. 15.
- 6 Причиной для ареста послужил самовольный поход датского купца на Печору и фальшивомонетничество : для скупки пушнины были изготовлены фальшивые деньги из низкопробного серебра. См.: *Ушаков И. Ф.* Кольская земля. С. 99–100; *Державин В. Л.* Указ. соч. С. 107.
- 7 Об этом, в частности, сообщал в своей грамоте воевода В. И. Туренин. См.: РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1623 г. Д. 1. Л. 365–366.
- 8 См.: *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 44.
- 9 См.: Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в. : Очерки истории / отв. ред. А. П. Павлов. СПб., 2006. С. 253.
- 10 См.: *Станиславский А. Л.* Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. С. 88.
- 11 Там же. С. 295, 382.
- 12 См.: *Козляков В. Н.* Герои Смуты. М., 2012. С. 108.
- 13 См.: *Бибиков Г. Н.* Бои русского народного ополчения с польскими интервентами 22–24 августа 1612 г. под Москвой // Исторические записки : в 134 т. Т. 32. М., 1950. С. 173–197; Новый летописец // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 14. Первая половина. СПб., 1910. С. 123 (Гл. 309 : «О посылке под Москву князя Василья Туренина и о приезде ис-под Москвы с вестью про гетмана»).
- 14 См.: Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпцы Печатного приказа) / под ред. Л. М. Сухотина. М., 1915. С. 32, 56, 95, 137, 141; *Рабинович Я. Н.* Братья Семен и Никита Гагарины : страницы биографии (1610–1640) / под ред. С. А. Мезина. Саратов, 2015. С. 25–28.
- 15 См.: Книга сеунчей 1613–1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Кн. 1. М.; Варшава, 1995. С. 21–22.
- 16 См.: *Барсуков А. П.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 173, 188, 198.
- 17 Там же. С. 184, 232.
- 18 РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1623 г. Д. 1. Л. 301–302.
- 19 Там же. Л. 365–366.
- 20 Там же. Л. 366.
- 21 Публикация описи см.: 1623 г., ноября 23. Опись Кольского острога... // *Мильчик М. И.* Указ. соч. С. 73–74. (Далее – Опись Кольского острога 1623 г.).
- 22 Башни : Егорьевская, Водяная, Никольская, Соловарская, Ерзовская. См.: Опись Кольского острога 1623 г. С. 73. Самой высокой была Никольская башня (пять ярусов), следующими за ней шли Егорьевская, Соловарская и Ерзовская (четыре яруса), небольшой была Водяная башня (два яруса). См.: *Мильчик М. И.* Кольский острог в системе обороны Поморья последней трети XVI века. С. 71.
- 23 Опись Кольского острога 1623 г. С. 73.
- 24 См.: *Мильчик М. И.* Указ. соч. С. 71.
- 25 Основное значение слова «хрящ» – кость, в том числе и рыбная. См.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. IV. М., 1995. С. 567. Не исключено, что для заполнения полого пространства тарасов могли использовать кости, остававшиеся после разделки рыбы.
- 26 См.: Опись Кольского острога 1623 г. С. 73.
- 27 Там же. В источнике имеются в виду пожар Кольского острога 1619 г. и столкновение отряда стрельцов Кольского острога с датчанами 4 июля 1623 г. См.: *Никонов С. А.* Троицкий Печенгский монастырь в Кольском остроге в XVI–XVIII веках : краткий исторический очерк // Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря и Воскресенского собора города Колы XVIII – середины XIX веков / авт. и сост. Д. А. Ермолаев, С. А. Никонов. Мурманск, 2013. С. 11; РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1623 г. Д. 1. Л. 82.
- 28 Приводимые в историографии данные о количестве стрельцов Колы (63 или 70 человек) вызывают возражения. См.: *Ушаков И. Ф., Дащинский С. Н.* Кола. (Серия : Города и районы Мурманской области). Мурманск, 1983. С. 42; *Рабинович Я. Н.* Поход Балтазара Бека на Колу в феврале 1611 года. С. 80. Анализ писцовой книги Кольского уезда 1608–1611 гг. позволил выявить еще несколько стрельцов, не включенных в основной подсчет документа. Кроме того, остается неясным, почему отрядом стрельцов в 70 человек руководили два стрелецких пятидесятника? См.: *Лапин Д. С.* Стрелецкий гарнизон Кольского острога конца XVI – начала XVIII в. (Дипломная работа студента 5 курса Мурманского государственного гуманитарного университета. Рукопись) Мурманск, 2014. С. 20–21.
- 29 РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1619 г. Д. 3. Л. 2. Сметный список плохо сохранился и содержит значительные утраты текста.
- 30 Обламы – выступы у башни, крепостной стены. Катки – противостурмовые бревна, предназначенные

для скатывания вниз со стен во время штурма. См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. (К – Крагуяр). М., 1980. С. 91 ; вып. 12. (О – Опарный). М., 1987. С. 66 ;

³¹ Описание Кольского острога 1623 г. С. 74. Никола вешний – 9 мая.

³² Мильчик М. И. Указ. соч. С. 71.

³³ См.: Косточкин В. В. Указ. соч. С. 208–210 ; Ушаков И. Ф. Кольский острог (1583–1854). С. 19–20.

³⁴ О вкладе и предполагаемом маршруте возвращения воеводы из Колы на Двину см.: Никонов С. А. Новое о кольских воеводах начала XVII века // Ученые записки МГГУ : Исторические науки / науч. ред. В. В. Кузь. Мурманск, 2013. С. 49.

Образец для цитирования:

Никонов С. А. Воевода Василий Туренин и укрепление обороноспособности Кольского острога в начале 1620-х годов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 153–157. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-153-157.

Cite this article as:

Nikonov S. A. Voivode Vasily Turenin and the military buildup of the Kola fort in the early 1620s. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 153–157 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-153-157.
